

ИРИНА САШКО

ТАЙНА ЕВХАРИСТИИ
В БОГОСЛОВИИ МИТРОПОЛИТА ИОАННА ЗИЗИУЛАСА

THE MYSTERY OF THE EUCHARIST
IN THE THEOLOGY OF METROPOLITAN JOHN ZIZIOULAS

Abstract. The Eucharistic ecclesiology of the metropolitan John Zizioulas provides for centuries-old Eastern Church experience. Taking into account the Holy Scripture and the teaching of the Church Fathers the theological work of Metropolitan of Pergamon has focused upon the Orthodox spiritual and liturgical tradition. According to Zizioulas the Eucharist is the “Christ mystery,” the sacrament that on one hand is the source of other sacraments and on the other hand leads us to the other sacraments. He understands the Divine Liturgy as the foundation of the structure of the Church because it has the ecclesiological function. In every place where the Divine Liturgy is being celebrated with the local Bishop, there is the fullness of the Church (in Greek: πλήρωμα [*plērōma*]). Moreover, the Eucharist with its eschatological meaning announces the New Heaven and the New Earth.

Key words: Eucharist, Church, baptism, sacraments, bishop, the Kingdom of Heaven, ecclesiology, eschatology.

Иоанн Зизиулас – один из наиболее влиятельных православных богословов современности, которого сам Ив Конгар называет богословом оригинальным и глубоко мыслящим, сумевшим, как никто другой, серьёзно и логически последовательно прочесть труды греческих Отцов Церкви в контексте живой реальности Церкви¹. Главной темой для Зизиуласа была и остается Церковь. Центральное место в его экклесиологии занимает Евхаристия как таинство единства, и потому зримое воплощение тайны всей Церкви. Используя эту мысль в качестве основной

Доктор Ирина Сашко – работает в Хмельницком национальном университете (Украина); контакт по электронной почте: irenasaszko@gmail.com

¹ См. Y. CONGAR, «Bulletin d'ecclésiologie». *Revue des sciences philosophiques et théologiques* 66 (1982): 88.

предпосылки своей еkkлесиологии, он основательно ассоциирует себя с традицией евхаристической еkkлесиологии Николая Афанасьева. Зизиулас предложил творческое осмысление этого учения (отчасти также и весьма критическое, особенно в том, что касается представления Афанасьева о церковном приходе, а также о взаимоотношениях между Церковью поместной и вселенской). Кроме того, он поместил евхаристическую еkkлесиологию в более широкий богословский контекст, представив ее исходные и богословские предпосылки в виде онтологии личности².

1. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ И ЕВХАРИСТИИ

Рассматривая богословское значения таинств, Иоанн Зизиулас обращает внимание на то, что в древней Церкви не говорилось о множестве таинств, но только об одном «таинстве» – о «Тайне Христовой», «сокрытой от веков и родов» и «являемой ныне в Церкви» (см. Еф. 3,4; 5,32; Кол. 1,27; 4,3). Поэтому никакое таинство не может рассматриваться само по себе, как отдельные объекты, но лишь в связи с таинством Евхаристии, ибо только это таинство выражает всю «тайну Христову»³. Божественная Литургия является сосредоточением всей жизни Церкви: все истекает из неё, всё к ней стремится, всё соединяется и наполняется ею. Во время литургии перед нами в символах разворачивается вся жизнь Христа – от Его Воплощения до Воскресения и Царствования одесную Отца⁴. В свою очередь миряне, участвующие в Божественной Евхаристии, совершают три различных, но нераздельных, таинственных делания: благодарение, воспоминание и возношение. По подобию всякого благочестия, верующие благодарят Творца Неба и Земли за все Его дары. По апостольскому образу – вспоминают Вечерю приложения хлеба и вина, а также призывают Царство Небесное. По христианскому знанию, они возносят Жертву Плоти и Крови за всех и за вся⁵.

² М. Вольф, *По подобию Нашему. Церковь как образ Троицы*, пер. О. Розенберг, Черкассы: Коллоквиум 2012, с. 86-87. См. К.С. FELMY, *Współczesna teologia prawosławna*, tłum. H. Paprocki, Białystok: Diecezja Białostocko-Gdańska 2005, с. 193-198.

³ И. ЗИЗИУЛАС, *Святое крещение и Божественная литургия*, в: *Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной еkkлесиологии*, пер. Л. Козлова, Богородице-Сергиева Пустынь 2009, с. 115-117.

⁴ См. О. РУССО, *История литургического движения. Исторический очерк от середины XIX в. до начала XX в.*, пер. Н.А. Полторацкого, Киев: Дух і Літера 2013, с. 278-284.

⁵ Г. БЕЛЬКИНД, *Трисвятая Евхаристия*, в: *Праздник: благодарение, освобождение, единение. Успенские чтения*, ред. К. Сигов, Киев: Дух і Літера 2011, с. 75.

Существует мысль, что самым важным таинством в Церкви является Крещение. В связи с этим, христианские Церкви и Общины, в контексте экуменического диалога, стремятся к взаимному признанию этого таинства. «Но какой смысл признавать Крещение, если мы не можем вместе приобщиться к тайне Тела и Крови Господней» – спрашивает митрополит Пергамский, ибо «Крещение, не соединённое с Божественной Евхаристией, есть смерть без Воскресения»⁶. Иоанн Зизиулас убеждает, что таинство Крещения и Евхаристии неразрывно связаны между собой. Как доказательства, приводит следующие аргументы:

1. Крещение не только есть таинство возрождения и обожения личности, но посредством этого таинства крещаемый соединяется с духом Церкви, становится её членом. Более того, через Крещение человек причисляется к конкретной местной Церкви, а не получает какую-то абстрактную благодать, ибо благодать даётся Богом всегда в Общине Церкви. Однако, Церковь и есть Божественная Евхаристия, а Евхаристия – это жизнь Церкви. Другими словами, в Крещении передаётся персонализация человеческих существ в Христе, которая исторически и конкретно осуществляется в таинстве Евхаристии⁷.
2. Благодаря таинству миропомазания, которое в Православной Церкви, совершается вместе с Крещением, крещаемый автоматически получает право, как и обязанность участвовать в Евхаристическом Собрании. Более того – говорит Зизиулас – мирянин не может существовать без участия в Евхаристии, а не участвуя в ней, он не может воскреснуть к новой жизни. В Крещении человек обретает Жизнь, истекающую с Божественной Евхаристии. Поэтому даже нелогично было бы принять таинство Крещения, не желая потом приобщаться Телу и Крове Господней.
3. В Крещении человек становится личностью будущего. Он умирает, как «чадо тела», дабы возродиться, как «чадо Царствия». Но полным изображением Царствия является Евхаристия – утверждает митрополит Пергамский. Без неё Крещение теряет свое эсхатологическое содержание.
4. Крещение сообщает усыновление, дает возможность человеку называть Бога своим Отцом. Однако, только в Евхаристии отно-

⁶ И. ЗИЗИУЛАС, *Святое крещение*, с. 128.

⁷ См. D.H. KNIGHT, *The Spirit and Persons in the Liturgy*, в: D.H. KNIGHT (ed.), *The Theology of John Zizioulas and the Church*, Aldershot, England, Burlington, VT: Ashgate 2007, с. 191-193.

шения между личностью и Богом Отцом достигают своего апогея. Евхаристия осуществляет усыновление. По мнению Зизиуласа, молитва «Отче наш» – это евхаристическая молитва, занимающая своё каноничное место в Божественной Литургии перед святым причастием⁸.

Иоанн Зизиулас утверждает, что таинства Крещения и Евхаристии связаны между собой так тесно, что нельзя эти таинства рассматривать по отдельности. Впрочем, как и другие таинства Церкви, ибо в Православной Церкви никакое таинство не является автономным и самодостаточным, а в первую очередь таинства посвящения: Крещение, Миропомазание и Евхаристия⁹. Все таинства Церкви, как и все её дела и задания, такие как: догматы, нравственность, аскеза, исцеление от страстей и прочее – по мнению Зизиуласа – представляют собой продолжение таинства Евхаристии¹⁰. Они воцерковляются только тогда, когда соединяются с Евхаристией¹¹. Церковь не может дать миру ничего более ценного, чем Евхаристия, ибо, когда весь мир перестанет существовать, не нужна уже будет проповедь Церкви, ни её миссия, ни даже её добрые дела. Не прекратится только Божественная Евхаристия. Этот пир будет длиться вечно, и в нём всё исполнится¹².

2. ЭККЛЕСИОЛОГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЕВХАРИСТИИ

В православии, Церковь – это «Небо на Земле», а Божественная Литургия является отображением Литургии вечной, подлинным участием в торжественной трапезе Агнца в Небесном Иерусалиме. Известное предание о том, как послы князя Владимира участвовали в Литургии в греческом храме, созерцая его красоту и наслаждаясь литургическими песнопениями, только подчеркивает эту истину. «Ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми» – сообщили послы князю¹³.

⁸ См. И. Зизиулас, *Святое крещение*, с. 126-133.

⁹ Ibid., с. 117.

¹⁰ См. И. Зизиулас, *Опытное переживание Таинства Церкви*, в: *Церковь и Евхаристия*, с. 87.

¹¹ См. И. Зизиулас, *Церковь и эсхатология*, в: *Церковь и Евхаристия*, с. 182-183.

¹² См. И. Зизиулас, *Экклесиологическое значение Божественной Литургии*, в: *Церковь и Евхаристия*, с. 167-168.

¹³ См. *Повесть временных лет*, Москва-Аугсбург: Im werden Verlag 2003, с. 91.

Митрополит Диоклийский Каллист Уэр, определяя реальность Церкви, заявляет, что Церковь – это евхаристический организм, становящийся воистину самым собой только тогда, когда совершается Божественная Литургия. Более того, Церковь нужна для того, чтобы совершать Евхаристию. Более широкое изложение и объяснение этой мысли митрополита Каллиста мы можем найти в трудах митрополита Иоанна Зизиуласа¹⁴. По его мнению, «Евхаристия – это ДНК Церкви»¹⁵. Евхаристия выражает всю Церковь. Оно охватывает её и заключает в себе. Евхаристия наполняет Общину Церкви эклезиологическим содержанием, ибо самый важный момент Церкви – это время собрания в месте для совершения Божественной Евхаристии. Этот тезис Иоанн Зизиулас объясняет следующим образом. Ссылаясь на эклезиологию Апостола Павла, митрополит Пергамский утверждает, что Апостол Народов Церковь как Тело Христово осмысливает в связи с опытом Божественной Евхаристии. Следовательно, если Церковь есть Тело Христово, то причина в этом, что она есть Тело Евхаристии. А значит, мы не можем иметь эклезиологии без Евхаристии, поскольку в таком случае утрачивается понятие Тела Христова¹⁶.

Прежде всего надо сказать, что Церковь выражает кафоличность Христа. Во время Евхаристии наступает откровение исторических форм Божественной икономии спасения, как в смысле «передачи» жизни, смерти и Воскресения Иисуса, так и «под видом» хлеба и вина¹⁷. Задача христианина – увидеть Церковь одновременно, как Тело Христово, и как Общину, осуществляющую это Тело в определённом месте в определённое время. Евхаристия реализует в истории неразрывность, которая объединяет каждую местную Церковь с первыми апостольскими Общинами и самым Иисусом Христом¹⁸. Следствием этого будет вывод, что каждая местная Церковь, совершающая Божественную Евхаристию, на которой предстоит епископ, есть полноценная Церковь¹⁹.

¹⁴ См. К. УЭР, *Предисловие*, в: Х. УАЙБРУ, *Православная Литургия. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда*, пер. А. Дорман, Москва: ББИ 2012, с. vii.

¹⁵ И. ЗИЗИУЛАС, *Церковь и эсхатология*, с. 184.

¹⁶ И. ЗИЗИУЛАС, *Эклезиологическое значение Божественной Литургии*, с. 143-144.

¹⁷ К. LEŚNIEWSKI, „*Kim jest człowiek, że o nim pamiętasz...?*” *Podstawowe idee współczesnej antropologii prawosławnej*, Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska 2015, с. 62-63.

¹⁸ См. С. BERGER, «Does the Eucharist Make the Church? An Ecclesiological Comparison of Stăniloae and Zizioulas», *St Vladimir's Theological Quarterly* 51(2007), No. 1, p. 23-70.

¹⁹ И. ЗИЗИУЛАС, *Эклезиологическое значение Божественной Литургии*, с. 144.

Таким образом, возникает вопрос: как образуется Церковь в качестве Евхаристической Общины? Каковы предпосылки создания такой Общины? Митрополит Пергамский даёт исчерпывающий ответ на эти вопросы.

1. По своей природе Божественная Евхаристия есть диалог. Зизиулас подчёркивает, что во время Литургии особенной привилегией мирян есть возглас: «Аминь». Литургия устроена так, что её нельзя совершать без присутствия мирян. Более того, Зизиулас утверждает, что миряне тоже рукоположены. Специальной хиротонией мирян он называет Крещение. Благодаря этому таинству, а также таинству Миропомазания, мирянин занимает своё место в Евхаристической Общине, вступает в некий чин, чин мирянина, чин церковного народа. В связи с этим, первой предпосылкой создания Евхаристической Общины является Собрание Народа²⁰. Здесь очень важно обратить внимание на факт, что Евхаристию служит народ Божий, а не собрание индивидуумов, никак не связанных друг с другом. Каждая личность, участвуя в Божественной Литургии, входит в определённые взаимоотношения с другими личностями²¹. Благодаря этому, личность обретает совсем другой и по своей природе уникальный образ существования – уже не биологический, но экклесиологический²².
2. Вторая предпосылка – это присутствие епископа в окружении пресвитеров и диаконов. Епископ, как предстоятель местной Евхаристии, является звеном, соединяющим свою Церковь со всеми Церквями мира в одну вселенскую²³. Пресвитеры во время Божественной Литургии окружают епископа как Апостолы Христа. В свою очередь, диаконы в литургическом отношении, есть связующим звеном между предстоятелем на Евхаристии и народом. Диакон – это гонец епископа к народу, приносящий владыке прошения народа на литиях и ектеньях. Так, из евхаристического опыта сформировалась структура Церкви: епископ как символ Христа, которого обступают пресвитеры – символизирующие

---

²⁰ Ibid., с. 154-155. См. Я. МОСКАЛИК, *Іконічна дійсність особи і Церкви*, пер. Т. Різун, Львів: Свічадо 2008, с. 81-82.

²¹ Х. УАЙБРУ, *Православная Литургия*, с. 200.

²² См. К. LEŚNIEWSKI, „*Kim jest człowiek, że o nim pamiętasz...?*”, с. 58-64.

²³ И. ЗИЗИУЛАС, *Епископ как предстоятель на Евхаристии*, в: *Церковь и Евхаристия*, с. 108.

Апостолов, которому помогают диаконы – образы Ангелов и который связан с народом Божиим и окружён ним²⁴.

Зизиулас видит в Евхаристии литургический акт, литургический образ жизни Общины. Он считает, что своей структурой Церковь обязана Евхаристической Общине²⁵. Для него Евхаристия и Евхаристическая Община – это одно целое. Соответственно, при отправлении Евхаристии, Евхаристическая Община принимает не просто святыню, и даже не слова и деяния Христовы, а личность Христа во всей Её полноте. Есть Тело Христово и пить Его Кровь – значит стать частью того, кто вобрал в себя множество, чтобы сделать их единым Телом, Своим Телом. Вот почему Евхаристия – это Тело одного (Христа) и тело многих (Церкви), связаны в единое целое. Зизиулас отождествляет Христа и Церковь, используя личностные категории: «Я» Церкви, её личностная природа – это и «Я» Христа²⁶. Впрочем, по его мнению, даже такая онтологическая связь между Общиной Церкви и Христом не будет возможной без помощи Святого Духа, ибо Христос всегда действует пневматологически. В Святом Духе исчезает всякое разграничение между христологией и экклесиологией²⁷.

Однако, по мнению Зизиуласа, есть ещё что-то очень важное, что обуславливает природу Церкви и природу Евхаристии. Это Царствие Божие. Церковь находится в мире, но она не от мира (см. Ин. 17, 6-23). Церковь тождественна Царствию Божию, ибо её природа эсхатологическая. В то же время, на Божественной Литургии мы делаем не что иное, как водим в историю Царство Божие. Православная Литургия начинается с призыва Царствия Божия: «Благословенно Царство...», ибо в Евхаристии вся Церковь движется к будущему, к концу времени²⁸. Её цель – приобщить нас к вечной жизни Пресвятой Троицы²⁹. На Божественной Евхаристии мы путешествуем во времени в обратном направлении – от будущего к настоящему и прошлому. И потому, Церковь есть не то, что она есть и чем была, а то, чем она будет³⁰. В то же время, мы, участвующие в Пресвятой Евхаристии, становимся людьми Царствия Божия.

²⁴ И. ЗИЗИУЛАС, *Экклесиологическое значение Божественной Литургии* с. 155-157.

²⁵ Ibid., с. 157.

²⁶ М. Вольф, *По подобию Нашему*, с. 118-121.

²⁷ См. Й. ЗИЗИУЛАС, *Буття як спілкування. Дослідження особистісності Церкви*, переклад В. Верлока, М. Козуб, Київ: Дух і Літера 2005, с. 112.

²⁸ И. ЗИЗИУЛАС, *Экклесиологическое значение Божественной Литургии*, с. 158-160.

²⁹ См. И. ЗИЗИУЛАС, *Церковь и эсхатология*, с. 185.

³⁰ Ibid., с. 196.

Благодаря этому, мы уже не смотрим друг на друга через призму нашего субъективного опыта, нашей человеческой памяти, наших проекций, но с перспективы Царства Христова. Ближний уже не предстаёт перед нами таким, каким мы его знаем, но таким, каким он будет в вечной жизни.

3. ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЕВХАРИСТИИ

Вся структура Божественной Евхаристии раскрывает перед нами тайну грядущего века. Это то, чем мир будет, когда снова придёт Господь. И когда у нас будет новая земля и новое небо (см. Откр. 21,1). Как мы уже сказали, Литургия начинается с обращения к Царствию Божию. Кроме того, иконой Христа во время Евхаристии является епископ. В его лице приходит эсхатологический Христос, приносящий Царство Божие в мир³¹. Даже Слово Божие, провозглашаемое во время Божественной Евхаристии – это голос Любви, приходящий из будущего, ибо Священное Писание – это Книга не историческая, но эсхатологическая. Более того, Зизиулас утверждает, что слова Христа: «Сие творите в Моё воспоминание» (Лк. 22,19), относятся не к Тайной Вечери, но к эсхатологическому воспоминанию нас Господом. Оказывается, эти слова говорят нам о присутствии всех святых в Теле Христовом и в Его памяти, когда в последний момент времени Он скажет «знаю Вас» или «не знаю Вас» (см. Мф. 25, 12-41)³². Мы существуем в вечной памяти Бога. Но, то, что Бог не помнит, перестаёт существовать³³. На основании Лк. 22, 29-30, а также Лк. 22, 16-18, Зизиулас подчёркивает, что Апостолы принимают участие в Тайной Вечери во образ Нового Израиля. Кроме того, корни Евхаристии – это не только Тайная Вечеря, но все сорок дней пребывания Христа вместе с Апостолами после Его Воскресения. Во время этих явлений было преломление хлеба и совместные трапезы Воскресшего Господа со Своими учениками (см. Лк. 24; Ин. 21). Во всяком случае, уже в первых Евхаристических Общинах очень тонко чувствовался эсхатологический характер Евхаристии, ибо такое эсхатологическое содержание имел арамейский термин «Маранафа» (1 Кор.

³¹ См. И. ЗизиуЛАС, *Епископ как предстоятель на Евхаристии*, с. 97.

³² И. ЗизиуЛАС, *Экклесиологическое значение Божественной Литургии*, с. 160-166.

³³ См. И. ЗизиуЛАС, *Церковь и эсхатология*, с. 197.

16,22) – «Приди Господи!», «Господь грядёт», «Господь близко»³⁴. Аналогичным образом митрополит Пергамский указывает на эсхатологическое содержание Молитвы Господней. Прежде всего обращает внимание на тот факт, что молитва «Отче наш» – это центр и ядро всех древних литургий и её исторические корни связаны с Божественной Евхаристией. По мнению Зизиуласа, в этой молитве очевидны два обращения к грядущему из будущего Господу. Это – «да святится Имя Твоё, да приидёт Царствие Твоё» и «хлеб наш насущный дай нам днесь». Если первое обращение соответствует эсхатологическому призыву «Маранафа, Господи!», то второе – напоминает нам о манне небесной, Хлебе Ангелов, Божественной Евхаристии³⁵. В связи с этим, Евхаристия есть праздник радости, – утверждает Зизиулас. Об этом, в частности, свидетельствует способ, в который она совершается: в сияющих светом храмах, с роскошными иконописными изображениями, блистательными облачениями священнослужителей³⁶.

В целом, митрополит Пергамский связь Евхаристии с эсхатологией доказывает при помощи следующих шести аргументов:

1. Евхаристия – это собрание рассеянного народа Божия во едино, ибо в последний день «соберутся перед Ним все народы» (Мф. 25,32).
2. Евхаристию предварит прохождение через крещальный и аскетический опыт. Нельзя войти в Царствие Божие, не окунувшись сперва в крещальные воды и не испытав «чистилища» искушений и скорбей. В Евангелии от Луки Господь напоминает, что в Его Царствие ведут «узкие врата» и «тесный путь» (см. Лк. 13,24; Мф. 7,13). В первые века христианства – это были гонения, позже – время покаяния и поста, который непременно должно быть предпосылкой Евхаристии.
3. Евхаристия – это реальность динамична. В Божественной Евхаристии осуществляется некое движение к концу, на встречу Грядущему Господу. В Литургии нет ничего статичного³⁷. В ней всё переносит верующих в Царствие Бога. Впрочем, Евхаристия дина-

³⁴ И. ЗИЗИУЛАС, *Евхаристия и Царство Божие, в: Церковь и Евхаристия*, с. 207-210.

³⁵ См. *ibid.*, с. 210-211.

³⁶ См. И. ЗИЗИУЛАС, *Церковь и эсхатология*, с. 185.

³⁷ См. R. MAŁECKI, *Kościół jako Wspólnota. Dogmatyczno-ekumeniczne studium eklezjologii Johna Zizioulasa*, Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL 2000, s. 182-183.

мична, как динамична сама Любовь. Любовь же не является категорией нравственной, но онтологической.

4. Божественная Евхаристия – это Жертва Пасхального Агнца. Конечно – утверждает Зизиулас – эта Жертва есть не что иное, как крестная смерть Христа, Тело и Кровь которого приносится «за многих» (Мк. 14,24; Мф. 26,28), но в то же время эта Жертва есть исполнением эсхатологической цели всякой жертвы: как первоначального жертвоприношения пасхального агнца, так и всех других жертв, которые приносились и будут приноситься до скончания века.
5. Евхаристия изначально связана с Воскресением – Днём Христова Воскресения, который по числу является восьмым днём, но по силе всегда первым. С этого дня начинается новое творение, ведь Христос – перворождённый всей твари, сделался также началом нового рода.
6. Евхаристия есть воспоминанием будущего, т.е. Второго Пришествия Христа, хотя начинается с воспоминания Его страданий и Крестной Жертвы. Это воспоминание носит не психологический, а онтологический характер, а его субъектом являются не люди, но сам Бог³⁸.

Однако, существует ещё один, очень важный аргумент, который неким способом собирает воедино все, вышеизложенные аргументы. Как известно, в ранней Церкви, призыв Молитвы Господней, в редакции Евангелия от Луки (см. Лк. 11,2): «Да придёт Царствие Твоё» читался поочередно с «Да придёт Дух Твой Святой и очистит нас». Таким образом, Царство Божие идентифицируется со Святым Духом³⁹. Зизиулас утверждает, что не может быть Евхаристии вне пневматологических рамок, ведь преложение Даров предполагает схождение Святого Духа, а Святой Дух Своим приходом приносит в историю «последние дни» (Деян. 2,17)⁴⁰.

Подводя итоги, хочется отдать слово самому Иоанну Зизиуласу, ибо в своих размышлениях о тайне Евхаристии он, как никто другой, очень глубоко чувствует её мистический характер как Лекарства бессмертия. «Евхаристия – это мистический опыт Церкви *par excellence*», – говорит Зизиулас. «В ней сходятся все измерения экклесиологии «тела Христова». Она «духовна», поскольку приобщением и *epiclesis*, то есть одновременно

³⁸ См. И. ЗИЗИУЛАС, *Евхаристия и Царство Божие*, с. 218-265.

³⁹ См. Н. РАПРОСКИ, *Obietnica Ojca. Doświadczenie Ducha Świętego w Kościele Prawosławnym*, Wydgoszcz: Nomini 2011, с. 57-58.

⁴⁰ И. ЗИЗИУЛАС, *Евхаристия и Царство Божие*, с. 280-281.

любовью и свободой. Она эсхатологична, ибо [...] вкушая евхаристическое Тело, мы входим в новый эон, новую Землю и новые Небеса»⁴¹.

ЛИТЕРАТУРА

- BERGER Calinic: «Does the Eucharist Make the Church? An Ecclesiological Comparison of Stăniloae and Zizioulas». *St Vladimir's Theological Quarterly* 51 (2007), No. 1, с. 23-70.
- CONGAR Yves: «Bulletin d'ecclésiologie». *Revue des sciences philosophiques et théologiques* 66 (1982), с. 87-119.
- FELMY Karl Christian: *Współczesna teologia prawosławna*, tłum. Henryk Paprocki, Białystok: Prawosławna Diecezja Białostocko-Gdańska 2005.
- KNIGHT Douglas H.: *The Spirit and Persons in the Liturgy*, в: Douglas H. KNIGHT (ed.), *The Theology of John Zizioulas and the Church*, Aldershot, England, Burlington, VT: Ashgate 2007, с. 183-196.
- LEŚNIEWSKI Krzysztof: „*Kim jest człowiek, że o nim pamiętasz...?*” *Podstawowe idee współczesnej antropologii prawosławnej*, Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska 2015.
- MALECKI Roman: *Kościół jako Wspólnota. Dogmatyczno-ekumeniczne studium eklezjologii Johna Zizioulasa*, Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL 2000.
- PAPROCKI Henryk: *Obietnica Ojca. Doświadczenie Ducha Świętego w Kościele Prawosławnym*. Bydgoszcz: Homini 2011, с. 57-58.
- БЕЛЬКИНД Георгий: *Трисвятая Евхаристия*, в: *Праздник: благодарение, освобождение, единение. Успенские чтения*, ред. Константин Сигов, Киев: Дух і Літера 2011, с. 75-78.
- ВОЛЬФ Мирослав: *По подобию Нашему. Церковь как образ Троицы*, пер. Ольга Розенберг, Черкассы: Коллоквиум 2012.
- ЗИЗИУЛАС Иоанн: *Евхаристия и Царство Божие*, в: *Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии*, пер. Леонтия Козлова, Богородице-Сергиева Пустынь 2009, с. 203-298.
- ЗИЗИУЛАС Иоанн: *Епископ как предстоятель на Евхаристии*, в: *Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии*, пер. Леонтия Козлова, Богородице-Сергиева Пустынь 2009, с. 91-111.
- ЗИЗИУЛАС Иоанн: *Общение и инаковость. Новые очерки о личности церкви*, пер. Михаил Толстоуженко, Леонид Колкер, Москва: ББИ 2012, с. 384.
- ЗИЗИУЛАС Иоанн: *Опытное переживание Таинства Церкви*, в: *Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии*, пер. Леонтия Козлова, Богородице-Сергиева Пустынь 2009, с. 73-90.
- ЗИЗИУЛАС Иоанн: *Святое крещение и Божественная литургия*, в: *Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии*, пер. Леонтия Козлова, Богородице-Сергиева Пустынь 2009, с. 112-137.
- ЗИЗИУЛАС Иоанн: *Церковь и эсхатология*, в: *Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии*, пер. Леонтия Козлова, Богородице-Сергиева Пустынь 2009, с. 170-202.

⁴¹ И. ЗИЗИУЛАС, *Общение и инаковость. Новые очерки о личности церкви*, пер. М. Толстоуженко, Л. Колкер, Москва: ББИ 2012, с. 384.

- ЗИЗИУЛАС Иоанн: *Экклесиологическое значение Божественной Литургии*, в: *Церковь и Свхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии*, пер. Леонтия Козлова, Богородице-Сергиева Пустынь 2009, с. 138-169.
- ЗИЗИУЛАС Йоанн: *Буття як спілкування. Дослідження особистісності Церкви*, пер. Володимир Верлока, Максим Козуб, Київ: Дух і Літера 2005.
- МОСКАЛИК Ярослав: *Іконічна дійсність особи і Церкви*, пер. Т. Різун, Львів: Свічадо 2008.
- Повесть временных лет*, Москва-Аугсбург: Im werden Verlag 2003.
- РУССО Оливье: *История литургического движения. Исторический очерк от середины XIX в. до начала XX в.*, пер. Николай А. Полторацкий, Киев: Дух і Літера 2013.
- УЭР Каллист: *Предисловие*, в: Хью УАЙБРУ. *Православная Литургия. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда*, пер. Александр Дорман. Москва: ББИ 2012, с. vii-viii.

MISTERIUM EUCHARYSTII
W TEOLOGII METROPOLITY JOHNA ZIZIOULASA

Streszczenie

Eklezjologia eucharystyczna metropolity Johna Zizioulasa uwzględnia wielowiekowe doświadczenie chrześcijaństwa wschodniego. Wychodząc od Pisma Świętego i tekstów Ojców Kościoła, metropolita Pergamonu uwzględnia prawosławną tradycję duchową oraz liturgiczną. Dla Zizioulasa Eucharystia jest „misterium Chrystusowym”; sakramentem, z którego wypływają i do którego prowadzą zarówno inne sakramenty, jak też wszystkie działania i wyzwania Kościoła. Boska Liturgia stanowi podstawę struktury Kościoła, gdyż pełni funkcję eklezjotwórczą. Wszędzie tam, gdzie jest celebrowana Boska Liturgia na czele z miejscowym biskupem, jest pełnia (gr. πλήρωμα [plērōma]) Kościoła. Ponadto Eucharystia, mając charakter eschatologiczny, zwiastuje nadejście Nowego Nieba i Nowej Ziemi.

Słowa kluczowe: Eucharystia; Kościół; chrzest; sakramenty; biskup; Królestwo Niebieskie; eklezjologia; eschatologia.

ТАЙНА ЕВХАРИСТИИ
В БОГОСЛОВИИ МИТРОПОЛИТА ИОАННА ЗИЗИУЛАСА

Резюме

Экклесиология евхаристическая митрополита Иоанна Зизиуласса учитывает многовековой опыт восточного христианства. Исходя от Священного Писания и трудов Отцов Церкви, митрополит Пергамский принимает во внимание православную духовную и литургическую традицию. Для Зизиуласса Евхаристия – это «Тайна Христова», таинство, с которого берут начало и к которому ведут все другие таинства, а также все действия и призвания Церкви. Божественная Литургия является основанием структур Церкви, ибо она исполняет функцию строения Церкви. Везде там, где совершается Божественная Литургия во главе с местным епископом, есть полнота (гр. πλήρωμα [plērōma]) Церкви. Кроме того, Евхаристия, имея эсхатологическое содержание, провозглашает пришествие Нового Неба и новой Земли.

Ключевые слова: Евхаристия; Церковь; крещение; таинства; епископ; Царство Божие; экклесиология; эсхатология.